

Услышав мои слова, Клод разразился тихим смехом. Затем он вежливо поклонился и вышел из комнаты.

Когда он ушел, я все еще тупо смотрела на то место, где он был минуту назад. Что, черт возьми, здесь происходит? Что я только что сделала?

- Мари.

Мартина выглянула из щели в двери и позвала меня. Мне удалось привести себя в чувство.

- Мартина, - сказала я.

- Можно мне войти? - спросила она.

- Конечно. Заходи.

Мартина вбежала в мою комнату и плюхнулась рядом на кровать, затем выжидающе посмотрела на меня.

- Итак, о чем вы говорили?

- Ну... он извинился за аварию с экипажем, - ответила я.

- И это всё? - спросила она.

- Хм... Он сказал, что даст компенсацию.

- Что за компенсация?

- Компенсация за материальный и психический ущерб.

- Я понимаю про финансовые расходы, но что такое психические повреждения?

- ...

Мартина выглядела так, словно ей было любопытно узнать о "моральной компенсации", но...честно говоря, мне было неловко об этом говорить.

Как я могла сказать ей, что из-за этого он будет навещать меня каждый день? Я уже

представила себе, как глаза Мартины сверкают, когда она поддразнивает меня: "У него есть чувства к тебе?"

Мое лицо внезапно посуровело.

- Подожди, чувства? Неужели это действительно так?

Было достаточно подозрительно, что он приходил бы сюда каждый день из-за компенсации морального вреда. В этом нет никакого смысла, если только у него нет ко мне чувств!

Но даже если так... как он мог испытывать ко мне чувства, когда мы только познакомились? Мы должны были встретиться хотя бы еще раз, прежде, чем он смог бы что-то для себя разобрать. Он влюбился в лицо Маристеллы?

Хм ... Но это казалось неправдоподобным. Маристелла была привлекательна, но не настолько, чтобы влюбить мужчину с первого взгляда.

И, честно говоря, Клод был достаточно красив. Если бы было мужское божество, он был бы похож на Клода, если бы он оделся, как женщина, он мог быть даже красивее, чем Маристелла.

Тогда в чем же дело? Что его зацепило? Нет, он вообще испытывал ко мне какие-то чувства?

Мои мысли путались, а выражение моего лица, должно быть, заставило Мартину встревожиться.

- Мари, Мари-и-и!

Окликнула она меня.

- Хм, да? Да. - я моргнула, возвращаясь в сознание. - Что произошло?

- Что с тобой происходит? О чем ты думаешь, что не обращаешь на меня внимания?

- Что?

Мартина поджала губы.

- Должно быть, что-то произошло между тобой и герцогом. Что вообще такое "компенсация морального ущерба"?

Как бы я ни старалась это скрыть, это было невозможно. Как я могла скрыть тот факт, что он приходил в гости, когда мы живем в одном доме?

У меня не было выбора, кроме, как сказать правду. Когда я это сделала, у Мартины отвисла челюсть.

- Неужели? Seriously? Правда? - спросила она.

- Действительно. Seriously. Правда, - эхом отозвалась я.

- О боже, что же делать, Мари? Герцог, должно быть, заинтересован в тебе.

Я чуть не закатила глаза.

- ... Я уже ждала, что ты это скажешь.

- Видишь, Мари. Разве это не значит, что ты думаешь так же, как и я?

Она была раздражающе резка. Я избегала ее взгляда с виноватым выражением лица. Она была права.

- Ты невероятна, - сказала она с восторженным благоговением. - Вначале наследный принц, теперь герцог...

- Ни то, ни другое. Не волнуйся так, Мартина.

- Но если ты расскажешь это кому-нибудь еще, они тоже будут взволнованы. А что, если эти двое подерутся из-за тебя? Ого, что же делать? Ты просто невероятна!

Что? .. Я вообще не могла понять, о чем она думает.

- Двое мужчин дерутся из-за женщины? .. - спросила я.

- Разве это не удивительно? Это так романтично! Это, как любовный роман!

- ...

Технически это тоже был любовный роман, но, Мартина, ты читала слишком много романов. Это было просто выдумкой.

Я ухмыльнулась ее глупости и покачала головой.

- Такого не бывает, Мартина, - терпеливо объяснила я. - Кроме того, кто я такая, чтобы со мной случались такие вещи?

- У тебя есть привычка слишком себя недооценивать. Что случилось с моей сестрой? Ты красавица с мозгами! - похвалила она.

- ...

Я была рада, что здесь только мы вдвоем, я и Мартина. Как неловко было, если бы кто-нибудь услышал это.

- Тебе лучше замолчать и вернуться в свою комнату, Мартина. Я немного устала, поэтому думаю, что мне нужно отдохнуть.

- Ах, неужели? Ты не можешь устать. А теперь я пойду, чтобы ты могла отдохнуть, Мари.

Мартина чмокнула меня в лоб и выбежала из комнаты.

Глухой звук.

Когда дверь закрылась, я посмотрела на пустое место, где когда-то сидела Мартина и улыбнулась.

- Она такая милая.

И тут я вдруг вспомнила, что Клод говорил раньше.

Он сказал, что приедет завтра. Ну, да.

Вполне возможно, что через день он снова придет к ней. Но возможно ли, чтобы это продолжалось "каждый день"?

Я была уверена, что он придет ко мне домой один раз, как если бы он собрался в спортзал, а затем в какой-то момент он перестанет посещать меня. Всегда было нелегко посещать одно и то же место каждый день, и трудно было оставаться преданным, если только кто-то не был принужден.

В любом случае, меня это устраивало, и не было никакого способа, чтобы Клод приходил каждый божий день.

- Держу пари на грязь под ногтями, что через несколько дней он перестанет приходить.

Вот насколько я была уверена в себе.

- Это была моя ошибка.

- Здравствуйте, леди Маристелла.

После того, как Клод пришел ко мне домой десятый день подряд, я усвоила два важных урока жизни.

Во-первых, никогда ни в чем не будьте уверены.

- Сегодня такая хорошая погода. Как вы себя чувствуете?

Во-вторых, никогда не ставьте на что-то важное.

Что я буду делать, если буду держать пари не на грязь под ногтями, а на запястье?

- Хорошо, ваша Светлость.

Я уставилась на красивого мужчину, стоявшего передо мной. Если бы я смотрела на красивое мужское лицо десять дней подряд, то, возможно, меня бы затошнило от его лица. Но чем больше я смотрела на Клода, тем более привлекательным он мне казался.

Он, должно быть, каждый раз делает процедуру по уходу за кожей, прежде, чем приходить ко мне домой.

Иначе, как можно быть таким красивым?

- Вчера мой доктор сообщил мне хорошие новости, - сказала я ему.

- Не могу дождаться этой хорошей новости. Что это?

- Он сказал, что я могу начать ходить на следующей неделе.

В конце концов, только через три месяца мне разрешили ходить.

Я одарила Клода искренней улыбкой.

- Все получилось хорошо, верно?

- ...

Но он не ответил.

Что? Разве это не было хорошо?

- Герцог? - крикнула я ему в замешательстве.

Выражение лица его было отсутствующим, и прошло много времени, прежде чем он заговорил.

- ...Ах. - он моргнул. - Мне очень жаль, леди Маристелла. Должно быть, я на какое-то время отключился.

- Нет, вы не должны извиняться... я больше беспокоюсь, если вы устали.

- Вовсе нет!

Он решительно запротестовал. Это было похоже на некоторую чрезмерную реакцию.

- Я никогда не устаю, леди Маристелла. Я очень крепок и здоров.

- Какое облегчение.

Я неловко улыбнулась и посмотрела на мужчину передо мной.

Если бы я описала изменения в наших отношениях за последние десять дней, то сказал бы, что мы неожиданно продвинулись вперед.

Клод был гораздо красноречивее, чем я думала, и он был хорош в ведении увлекательной беседы. Он говорил со мной очень естественно, и благодаря этому, я разговаривала с ним в течение последних десяти дней без затруднений.

Я даже специально ничего не делала, так что он, должно быть, был кем-то особенным. Это не было ложью, когда Клод сказал: "Такой, как я, интересен."

- В любом случае, я так рад, что вам лучше, чем десять дней назад, - сказал Клод.

- ... Теперь вам больше не нужно посылать пищу, полезную для костей.

- Но это не предел, пока не закончится. Я пришлю вам еду до следующей недели.

- ...

Я потеряла дар речи. К вашему сведению, "компенсация финансового ущерба" этого человека не ограничивалась расходами на лечение двух раненых и сломанной кареты.

Каждый день он присылал мне домой огромную коробку с продуктами, которые укрепляли здоровье костей. Я сказала ему, чтобы он прекратил посылать их, но это не принесло большой пользы, и поэтому я была вынуждена сдаться. Может быть, мне стоит сделать это и сегодня.

Тук-тук.

В дверь постучали, и в комнату вошла Флоринда. Она принесла серебряный поднос с двумя чашками теплого чая и печенье с маслом, а затем принесла нам закуски. Клод улыбнулся и поднял свою чашку, и я тоже. Это был сладкий цейлонский чай, он был довольно вкусным. Клод удовлетворенно поднял брови, потягивая чай.

- Чай имеет прекрасный вкус.

- Да, - согласилась я.

Чай показался мне знакомым, но я плохо его запомнила. Я повернулась к Флоринде.

- На этот раз ты, должно быть, купила новый, верно?

- Ах, нет. На самом деле, эти чайные листья от наследного принца.

- Ах, неужели? Когда...

Пффф!

Я услышала звук плевка и поспешно повернула голову к источнику шума.

<http://tl.rulate.ru/book/39586/1003459>